

Он говорил спокойно, но со смешинкой в голосе.

Однако Сан Чжи не поняла, что он смеётся и приняла его слова за чистую монету. Она потёрла пальцами бутылку и совершенно серьёзно спросила:

- Братец, ты что, не смотрел эти фильмы?

Дуань Цзясяй улыбнулся уголком рта:

- Я смотрел "Трансформеров".

Вот оно что.

Вот почему он бездумно сказал такое.

Сан Чжи ощущала лёгкую гордость, потому что знала что-то, чего он не знал. Она поднялась и неторопливо объяснила:

- Жухуа - это не фильм, а герой из гонконгского кино, которое называется... - Она запнулась, вспоминая. - Называется...

Но так и не дождавшись окончания фразы, Дуань Цзясяй невольно рассмеялся, видя как она напрягает мозги.

- Жухуа - довольно красивое имя.

Сан Чжи всё ещё вспоминала название, не обращая внимания на его слова.

Впрочем, её безразличие было безразлично и Дуань Цзясяю, так что он продолжил:

- Наверное, это довольно симпатичная девушка?

На этот раз Сан Чжи не смогла сделать вид, что не слышала, подняла взгляд и хотела возразить. Но парень вдруг ухватил её за щёку и добавил:

- Такая как малышка Сан Чжи?

Сан Чжи не могла поверить своим ушам и услышанным только что словам.

Он посмел сказать, что она похожа на Жухуа (1).

Гром! Среди! Ясного! Неба!

(1) Игра слов, поскольку Жухуа означает "подобная цветку", Дуань Цзясяй мог иметь в виду, что Сан Чжи подобна цветку.

Дуань Цзясяй вынул из кармана телефон и взглянул на время. Потом огляделся по сторонам и указал на магазинчик всякой всячины неподалёку:

- Напишешь там?

Сан Чжи по-прежнему стояла на месте и молчала.

Он обернулся и, растягивая конец фразы, сказал:

- Хм? Малышка Жухуа, почему ты замолчала?

Ещё и малышка! Жухуа!

Гром! Со смерчем! Среди! Ясного! Неба!

Сан Чжи никак не могла понять, он хвалит её или издевается. Ей стало обидно, голос сделался безрадостным:

- Не называй меня так, Жухуа совсем не красивая.

- Правда? - Дуань Цзясяй приподнял бровь. - А звучит вроде бы ничего.

Сан Чжи подняла голову и уставилась на него. По его выражению лица она вдруг заметила неладное. Вспомнив реакцию на первые слова "Жухуа" и теперь совершенно иное лицо человека, который притворяется дурачком, девчонка поняла - он просто издевается над ней.

Посмотрев на него ещё немного, она вытянула губы в прямую линию и молча потопала к магазинчику.

А характер у этой малышки не сахар.

Дуань Цзясяй усмехнулся и не торопясь направился следом.

В магазинчике оказалось довольно много места. Кроме различных товаров, здесь был установлен автомат с колбасками и гонконгской лапшой. Перед холодильником умещалось два пустых столика.

Сан Чжи уселась на самое дальнее место.

Дуань Цзясяй сел напротив, достал её тетрадку из сумки и сказал:

- Пиши.

Сан Чжи взяла тетрадь и пролистала её.

В магазине царила полная тишина.

Продавец за кассой играл в телефон, не издавая громких звуков. Густой запах лапши и рыбных фрикаделек разливался по воздуху, заполняя всё пространство.

Дуань Цзясяй, подперев щёку рукой, спросил:

- Малышка, ты завтракала?

Сан Чжи достала ручку, не желая удостаивать его вниманием, и молча кивнула.

- Больше ничего не хочешь поесть?

Сан Чжи покачала головой.

- Тогда я пойду куплю себе завтрак?

Сан Чжи кивнула.

Парень поднялся и пошёл в сторону кассы.

Сан Чжи написала в тетрадке дату и тайком взглянула на Дуань Цзясяю.

Тот стоял перед полками с едой. Яркое освещение делало его кожу очень бледной, с тёмным отсветом под глазами, отчего создавалось впечатление, что он часто засиживается по ночам, но всё же не устаёт. Пока он выбирал, что купить, его взгляд всё время перемещался, становился мягким и внимательным.

Но улыбка всё равно оставалась разгильдяйской.

Эдакий благовоспитанный негодяй.

Очень скоро Дуань Цзясяй вернулся с сэндвичем в руках.

Сан Чжи опустила взгляд, притворяясь, что думает над вступлением.

Дуань Цзясяй достал из сумки воду и учебник. Потом открыл сэндвич и лениво откусил. Он ел довольно культурно, не издавал никаких лишних звуков, но и съедал всё довольно быстро, вскоре расправившись с сэндвичем величиной с ладонь.

Сан Чжи неторопливо принялась за письмо, но её мысли были сосредоточены совсем на другом и всё время перемещались к человеку напротив.

Она вспомнила слова Сан Яня о том, что они переехали в кампус только после экзаменов.

Значит, теперь у них начались каникулы.

Папа с мамой говорили, Сан Янь не возвращается домой, потому что у них ещё остались какие-то занятия.

Значит, это у всех его соседей так?

Видя, что Сан Чжи витает в облаках, Дуань Цзясяй постучал костяшками пальцев по столу.

- Пиши.

Девчонка пришла в себя и кивнула.

Стол был круглый и не очень большой, они немного мешали друг другу, поэтому Дуань Цзясяй закрыл свой учебник и откинулся на спинку стула, освобождая для неё рабочее пространство.

Прошло какое-то время.

Дуань Цзясяй увидел на столе неоткрытую бутылку молока и спросил:

- Не будешь?

Сан Чжи подняла на него глаза, посмотрела на молоко, затем опять на него. После чего молча убрала бутылку в свою сумку.

Прислушиваясь к её действиям, Дуань Цзясяй посмеялся:

- Как будто я собирался её у тебя отобрать.

Сан Чжи промолчала.

Дуань Цзясяй пошутил:

- Не дашь мне выпить?

Девчонка повернулась и настороженно застегнула рюкзак.

- И почему ты такая маленькая, а уже такая вредина? - Дуань Цзясяй принял расслабленную позу и с некоторой наглостью в голосе добавил: - Я же просто пошутил, а ты до сих пор со мной не разговариваешь.

На этот раз Сан Чжи и бровью не повела.

Дуань Цзясяй, впрочем, не придал этому значения, только тихо сказал:

- Бессовестный ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/1825771>